

Ф. А. КАЛИКИН

Портретное изображение псковского князя Довмонта

Литовский выходец Довмонт-Тимофей, княживший во второй половине XIII в. в Пскове и неоднократно защищавший город от иноземных захватчиков, занимает почетное место в культурных традициях Пскова. Уже вскоре после его смерти в 1299 г. Довмонт стал неофициально почитаться как местный святой, и на основе устных преданий о нем было составлено краткое проложное житие. Рассказ о Довмонте в манере воинской повести был внесен и в псковское летописание.¹

Образ Довмонта отразился и в другом виде искусства — в иконописании. Изображение Довмонта находится на иконе Псковского областного историко-художественного музея — так называемой Мирожской Оранте, получившей название Мирожской потому, что она находилась ранее в Мирожском монастыре (рис. 1). По сторонам богоматери (находящейся в центре иконы) изображен князь Довмонт с женою княгиней Марией, которая была внучкой великого князя Александра Невского (рис. 2). Оба стоят в молитвенных позах и обращены лицом к богоматери. Князь Довмонт и его супруга изображены в древнекняжеских одеждах. Довмонт стоит с открытой головой и без оружия. Над фигурой Довмонта помещена киноарная надпись: «Благоверный князь Довмонт, во святом крещении Тимофей», а над княгиней — «Благоверная княгиня Мария, Домантова жена, дщерь великого князя Александра Невского».² Божия мать изображена в фас с поднятыми руками. Младенец Христос находится на уровне груди богоматери, поддерживаемый складками мафория. Фигура богоматери в полтора роста выше фигур князя Довмонта и его жены. Вверху в правом и левом углах иконы изображены две поясные фигуры архангелов, слева от зрителя над князем Довмонтом — архангел Михаил, справа — архангел Гавриил. Лица обоих архангелов обращены к богоматери. Архангелы, божья мать и младенец Христос имеют нимбы, по внешнему краю которых помещено чеканное украшение в виде круглых вдавленностей (величиной в мелкую горошину). Вокруг головы князя Довмонта и княгини этого украшения нет, поскольку нет и очертаний самих нимбов как на князе, так и на княгине, а есть лишь только следы выбоин от металлического нимба, который был, очевидно, на металлической ризе, и вот от него-то в местах, где должно быть очертание нимба, имеются на золоченом фоне вокруг голов князя и княгини загрязнившиеся выбоины, которые издали можно принять за нимбы. Икона написана на золотом фоне с киноарными отводками по внешним краям полей.

¹ История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1946, стр. 138—142.

² Это, очевидно, ошибка копииста, или он не разобрал подлинной надписи, или надпись на оригинале была повреждена: княгиня Мария, супруга князя Довмонта, была не дочерью, а внучкой великого князя Александра Невского.

Летом 1936 г. я был приглашен в Псковский музей для реставрационных работ по древнерусской станковой живописи. Когда я прибыл в Псковский музей, мне была показана описанная выше икона Мирожская Оранта. Ранее считалось, что эта икона написана в XIII в.

При детальном осмотре иконы еще до начала ее реставрации было выяснено, что Мирожская Оранта по своей композиции представляет большой художественно-исторический интерес, однако время ее написания никак нельзя отнести к XIII в. На это указывают следующие данные памятника: размер иконы 144×112 см, толщина доски 4 см, ширина полей верхнего и нижнего 6,8 см, боковых 5 см, глубина ковчега 5 мм, лузга крутая.³ Обратная сторона: поверхность доски струганая, имеет две врезные встречные шпонки. Такая обработка доски — основы иконы говорит о том, что она не могла быть сделана не только в XIII в., но даже в начале XVI в., а лишь к концу этого века. Основа иконы — доска при таком размере была бы в XV в. и начале XVI в. гораздо тоньше, поля уже и лузга ковчега отложе. Если бы перед нами оказалась икона XIII в., то основа была бы совсем другого вида. Вот, например, как выглядят основы икон XII—XIII вв.: а) независимо от величины доска должна быть тесаная и сравнительно тонкая; б) ковчег глубокий, с отлогой лузгой; в) шпонки не врезные, а набивные — набиты они по торцам доски иконы на деревянные круглые шипы сверху и снизу, обратная сторона иконы гладкая. Такие набивные шпонки можно видеть на репродукциях с икон XII—XIII вв.⁴ В конце XIII—первой половине XIV в. шпонки на доске иконы переносятся с торцов на плоскость обратной стороны и крепятся на такие же деревянные круглые шипы, а самые доски — основы икон остаются тонкими. Всех этих древних признаков, обязательных для основы иконы XIII в., на иконе Мирожская Оранта нет. По окончании расчистки иконы от потемневшей олифы и позднейших записей древняя живопись на ней оказалась в следующем виде. Охрене лиц на всей иконе выполнено плавью в бледноватых, но не темных тонах, с чуть заметными белильными оживками светлых мест; такая манера письма лиц типична для второй половины XVI в. В начале века охрене лиц было более светлое, а теневые места делались более темные. Глаза богоматери, младенца Христа, архангелов, князя Довмонта и княгини хотя еще и миндалевидной формы, но уже довольно открытые, однако еще не такие, как их стали писать в первой четверти XVII в., т. е. широко открытые, округлые. Надпись над князем Довмонтом и его супругой исполнена типичной вязью второй половины XVI в. Вязь первой половины XVI в. была строже. Приведенные выше данные говорят о том, что икона написана не ранее как во второй половине XVI в. псковскими мастерами; последнее подтверждается тем, что одежды богоматери, младенца Христа и архангелов вместо обычных для других школ пробелов⁵ имеют золотую асистку,⁶ что является характерным признаком псковской школы.

Невольно возникает вопрос, что же это за икона, писанная во второй половине XVI в. со столь необычными для этого времени изображениями? Не является ли она действительно чем-то напоминающим нам

³ Лузга — это скосы от выступающих полей иконной доски к углубленной плоскости — ковчегу, на котором помещалось изображение иконы.

⁴ В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, табл. 22, 23, 27, 32.

⁵ Освященные места одежд в противовес теневым имеют своеобразные разбелные высветления с белыми оживками и называются пробелами.

⁶ Асистка — золотая штриховка.

о XIII в.? Точнее говоря, не является ли она копией, написанной по какому-либо случаю в XVI в. с не дошедшей до нас иконы XIII в.? Это весьма вероятно, так как в изображении данной иконы так много необычного, древнего, что никак не могло появиться в XVI в., да еще во второй его половине. Необходимо привести ряд соображений, которые свидетельствовали бы о том, что такая композиция не могла быть самостоятельным творчеством XVI в.

1. Изображение богоматери Оранты пришло в древнюю Русь вместе с христианством. Этот иконографический тип богоматери в изобразительном искусстве в первые века русского христианства был как бы доминирующим и особо чтимым: божья мать Оранта изображалась в центральных алтарных абсидах тогдашних храмов: в Киевском и Новгородском, Софийских соборах, в церкви Спаса-Нередицы и в других храмах. В станковой живописи до нас дошло только одно изображение Оранты. Это Оранта Ярославская XII—XIII вв. Важно отметить, что в XVI в. ни в стенописи, ни в станковой живописи божья мать Оранта не изображалась.

2. Изображение поясных архангелов вверху справа и слева является почти каноном в древних композициях икон богоматери и др.: Ярославская Оранта XII—XIII вв.,⁷ Божья мать Белозерская XIII в.,⁸ поясное изображение Николы XIII в.,⁹ Вседержитель на престоле XIII в., апостолы Петр и Павел XIII в. и др. В XVI в. на иконах Богоматери русской школы, а также и на других композициях изображение архангелов было не в обычае.

3. Князь Довмонт изображен без нимба и без наименования «святой» в имеющейся над ним надписи; между тем известно, что князь Довмонт как местный святой канонизован во Пскове еще в XIV в., а в 50-х годах XVI в. собором при митрополите Макарии его канонизация была подтверждена для всей Руси. Это значит, что если бы эта композиция была произведением XVI в., то мастер, писавший икону, должен был изобразить князя Довмонта и княгиню Марию в нимбах и в надписи поименовать «святыми»; здесь же ни того, ни другого нет.

Отсутствие нимбов у князя Довмонта и княгини и отсутствие в надписи слов «святой» и «святая» как нельзя лучше подтверждают наше предположение о том, что данная композиция не есть творчество XVI в., а является лишь копией с не дошедшего до нас художественного произведения, исполненного в XIII в., при жизни князя Довмонта и его жены. Эта икона была написана не иначе, как по их заказу, так как князь Довмонт и княгиня представлены на ней не как святые, а как донаторы — заказчики, вот почему на них нет и нимбов и наименования «святой» и «святая».

В средневековом изобразительном искусстве на Западе такого рода изображения заказчиков на иконах были в большом обычае; встречаются они и в Византии.¹⁰ В древнерусском искусстве подобные изображения нам также известны. Так, в стенописи Нередицкой церкви князь Ярослав

⁷ А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937, стр. 122, табл. 1.

⁸ В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода, табл. 35.

⁹ Там же, табл. 29, 32, 34.

¹⁰ В Государственном Эрмитаже находятся две такие картины: 1) икона византийской школы XIV в., «Пантократор»; в правом нижнем углу на поле имеется в молитвенной позе фигура донатора (см.: В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. II. М., 1948, табл. 318); 2) икона «Оплакивание» французского художника XV в.; в нижней части справа изображен донатор в молитвенной позе.

Всеволодович изображен подносящим Христу модель церкви.¹¹ В станковой живописи известна икона середины XV в. Молящиеся новгородцы. На ней изображена семья новгородского посадника в молитвенных позах перед вседержителем.¹² К этой же группе надо причислить и Мирожскую Орantu — копию с памятника станковой живописи XIII в. с портретными изображениями князя Довмонта и его жены княгини Марии, писанных по условиям донаторства с натуры.

4. Князь Довмонт изображен в древнекняжеских одеждах, которые употреблялись в княжеском быту в XII—XIII вв., тогда как уже в XV в. у русских князей стала бытовать одежда другого вида и покроя. Прекрасным подтверждением сказанному служат изображения князей Бориса и Глеба на иконах XII—XIII вв.; здесь они изображались в одеждах, бытовавших при их жизни,¹³ а на иконах XV в. их уже писали в одеждах, которые носили князья XV в.¹⁴ Если бы паша икона была бы не копией с иконы XIII в., а художественным произведением XVI в., то князь Довмонт имел бы на себе княжескую шубу, бытовавшую в XVI в., так как художник XVI в. не мог видеть княжеских одежд, характерных для XIII в.

5. На нашей иконе, если всмотреться внимательно в фигуру князя Довмонта, можно заметить по его поясу, что князь Довмонт имеет утолщенный живот. Эта, хотя и незначительная, деталь убеждает нас окончательно в том, что мы имеем в иконе Мирожская Оранта именно копию с художественного произведения XIII в., писанного с натуры.

6. Фигура богоматери по отношению к фигурам князя Довмонта и его жены выше в полтора роста; такое явление еще раз подтверждает, что наша икона не является творчеством XVI в., а представляет собой копию с произведения XIII в. Как известно, в XII—XIII вв. главному персонажу в композиции полагалось быть крупнее остальных в полтора-два раза. Это был своеобразный художественно-композиционный прием многих мастеров того времени.¹⁵

7. По техническому канону иконописания на залевкашенной и выглаженной поверхности будущей иконы художник значил, т. е. рисовал изображение иконы в контуре тушью, и только по такой знаменке наносил temperные краски. Когда же икона копировалась, тогда употреблялась прорись,¹⁶ которая переводилась на выглаженный левкас, затем проходили графьей и накладывали краски. На нашей иконе знаменки тушью нет, а есть графья, это значит, что художник ее не рисовал, а писал с прориси, снятой с иконы XIII в. точно в натуральную величину. Этот факт еще раз служит подтверждением нашего предположения, что перед нами копия XVI в. с иконы XIII в.

¹¹ В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода, табл. 17.

¹² Там же, табл. 10.

¹³ А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, стр. 126.

¹⁴ Там же, стр. 267; В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода, табл. 109.

¹⁵ В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода, табл. 31, 34, 44, 71, 84.

¹⁶ Может возникнуть вопрос, что такое прорись? Если художник-иконописец снимал с какой-либо иконы точную копию в контуре, для этого тонко растиралась черная краска на чесночном зелье (чесночный сок), затем беличьей кистью делалась контурная опись всей композиции копируемой иконы; причем контур описи не должен быть ни толще, ни тоньше оригинала. Когда опись будет закончена, берется чистый лист бумаги, накладывается на только что проконтуренную икону и придерживается левой рукой, а правой отворачивается часть наложенного листа и делается незначительное увлажнение дыханием какой-то части контурной описи иконы. Затем наложенная бумага притирается правой рукой в местах увлажнения, сделанного дыханием, отчего черная на чесночном зелье опись дает на чистой бумаге негативный отпечаток. Вот этот-то отпечаток контурной негативной копии с иконы и называется прорисью.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных нам удалось установить, что икона Мирожская Оранта является копией, исполненной в XVI в., с не дошедшей до нас иконы XIII в. с портретным изображением псковского князя Довмонта и его жены княгини Марии, помещенных на иконе в качестве донаторов — заказчиков. Это значит, что мы имеем уникальную копию с портретного изображения князя Довмонта-Тимофея, любимого героя псковской литературы. Принимая во внимание почти полное отсутствие современных портретных изображений князей первых веков образования Русского государства, икона Мирожская Оранта в копии XVI в. приобретает исключительную художественно-историческую ценность.

К этому можно добавить, что существует народное предание о том, что в приезд царя Ивана Васильевича Грозного в 1570 г. во Псков им была увезена из «Мирожского монастыря чудотворная икона богоматери» знамения XIII в. Летописных записей об этом событии нет, но если верить народному преданию, то факт написания в XVI в. копии с иконы Мирожской Оранты XIII в. будет легко объяснить. Грозным была взята подлинная икона XIII в., а Мирожскому монастырю оставлена ее копия.

Рис 1 Мировская Оранта XVI в (Псковский обл историко-художественный музей, ПКМ, инв. № 1727, 144 × 112 см).

Рис 2. Князь Довмонт. Деталь иконы Мирожская Оранта. XVI в. (Псковский обл. историко-художественный музей, ПКМ, инв. № 1727, 144 × 112 см).